

Глава 83. Глупенький приручил деревенского хулигана (22)

Узкие, глубокие глаза, подобные темному омуту, впились в маленького глупенького. Се Янь, опершись одной рукой о край кана, другой без лишних слов сжал его подбородок, заставляя поднять голову.

— Янь-Янь, что молчишь? Испугался?

— ...

Лин Янь слегка сжал губы.

Он не боялся, просто сейчас ему было неясно, что именно задумал Се Янь.

— Говори.

Се Янь, видимо, потерял терпение, холодно бросил два слова, но взгляд его по-прежнему был прикован к лицу Лин Яня, не пропуская ни малейшей перемены в его выражении.

Лин Янь моргнул, в глубине глаз мелькнул хитрый огонек, и он, растягивая слова, лениво произнес:

— Брат, ты веришь в любовь с первого взгляда?

— ...

— Да, я влюбился в тебя с первого взгляда.

— ...

— Когда я встретил тебя у реки, я сразу в тебя влюбился... поэтому и стал искать способ приблизиться.

— ...

Се Янь опустил глаза, помолчал немного, затем снова поднял их, голос его был ровным и бесстрастным:

— Лин Янь, ты думаешь, я поверю в эту чушь про любовь с первого взгляда?

Лин Янь вдруг вскочил с кана, обхватил руками его подтянутую талию и, задрав голову, с

пафосом произнес:

— Конечно, правда. Каждое слово от чистого сердца.

В комнате вдруг стало тихо.

Лицо Се Яня омрачилось, он процедил сквозь зубы:

— Не притворяйся.

— ...

Притворяться?

Он серьезно объясняется в любви!

В этот момент в глазах Се Яня Лин Янь был до умопомрачения умен.

Сначала он начал с «случайной» встречи у реки, чтобы приблизиться, затем шаг за шагом продумывал все ходы: сначала вызвал жалость, показав, что Лин Цян его избивает, а затем использовал не самую лучшую репутацию Се Яня в деревне, чтобы запугать того.

Видя, что Се Янь не попадает на удочку, этот малыш сменил тактику.

Каждый день тайком подкладывал ему подарки у дверей и специально оставлял следы, чтобы тот их заметил.

Ровно через месяц ежедневных «случайных» встреч Лин Янь внезапно исчез.

Явно — игра в кошки-мышки (военная хитрость: притворное отступление, чтобы разжечь интерес противника).

И что смешно — Се Янь, дурак, попался на эту удочку, среди ночи отправился к дому Линов и нашел его в горячке.

Теперь, оглядываясь назад —

та горячка, скорее всего, тоже была расчетом, способом вызвать сочувствие.

А затем он, как по нотам, забрал его к себе домой, и Лин Янь навсегда вырвался из-под

контроля Лин Цяна.

Взгляд Се Яня потемнел, глубокие глаза остановились на лице человека в его руках, в голосе зазвучала едва заметная напряженность:

— Лин Янь, скажи мне честно — ты приблизился ко мне из-за того, что я тебе нравлюсь, или только чтобы сбежать от Лин Цяна?

Лин Янь опешил, удивленный его прямым вопросом, а затем ответил:

— Конечно, потому что ты мне нравишься.

— ...

Се Янь сжал тонкие губы.

В его взгляде читалось недоверие.

Лин Янь тихо вздохнул, медленно убирая руки с талии Се Яня.

Он не видел, что в тот миг, когда он отстранился, пальцы Се Яня резко сжались — так сильно, что побелели суставы.

Лин Янь поднял на него глаза, с небывалой серьезностью произнес:

— Я правда приблизился к тебе, потому что ты мне нравишься. Если бы я просто хотел сбежать от Лин Цяна, я мог бы просто уйти — способов масса.

— ...

— Подумай сам: если бы ты мне не нравился, зачем бы я выходил за тебя замуж?

— ...

Видя, что Се Янь по-прежнему молчит, Лин Янь решил применить козырь и, понизив голос, заявил:

— Если бы я тебя не любил, стал бы я позволять тебе заниматься со мной этим каждый день? Это же очень утомительно, между прочим.

Се Янь пристально посмотрел на него и низким голосом спросил:

— Правда?

— Правда. — Лин Янь слегка кивнул, и мягко, тягуче произнес: — Муж

□Динь□ Системное автоматическое уведомление: показатель ожесточенности Се Яня снижен на 10, текущее значение — 3.□

Не успели слова слететь с его губ, как Лин Яня с силой прижали к стене, и на него обрушился горячий поцелуй.

Их дыхание переплелось, губы сплелись в долгом поцелуе.

Спустя долгое время Се Янь чуть отстранился, но все еще касался лбом его лба, шепча:

— Янь-Янь, не уходи от меня.

— М-м, не уйду.

Лин Янь ответил, сбивчиво дыша.

Се Янь вдруг что-то вспомнил и снова спросил:

— Если ты не глупый, зачем же ты притворялся?

— ...

Этот вопрос действительно был нелегким.

Карие глаза Лин Яня чуть дрогнули, он поднял взгляд на собеседника и медленно заговорил:

— На самом деле я не из этого мира. Когда я встретил тебя у реки — это был мой первый день в этом мире. Прежний хозяин этого тела и правда был глупеньким, и если бы я вдруг стал нормальным, это вызвало бы подозрения.

Се Янь резко сжал руки, в его взгляде промелькнула тревога:

— Значит, ты еще уйдешь?

Лин Янь обвил руками его шею, прижался щекой к его подбородку и мягко прошептал:

— Конечно, нет. Где брат, там и я.

— Янь-Янь.

Се Янь хрипло позвал его и снова накрыл его губы глубоким поцелуем.

За окном незаметно начал падать мелкий снег, прозрачные снежинки тихо опускались на землю, знаменуя первый снег в этом году.

Позже Се Янь купил маленький дворик в городе, они переехали из деревни и открыли собственное дело. Всего за год Се Янь стал в городе местной знаменитостью — «выскачкой» (человек, внезапно разбогатевший).

Чэнь Чуань тоже разбогател благодаря ему, переехал в город и стал их соседом.

В ту зиму, глубокой зимой, они втроем, закупив новогодние товары, возвращались на машине.

За окном кружился снег, мир был белым-белым, холод пронизывал до костей.

Чэнь Чуань держал руль и в зеркало заднего вида заметил, как на заднем сиденье переплелись руки. Он не выдержал и подшутил:

— Янь-ге, ты слишком липнешь к Лин Яню, а? В такую стужу тащишь его с собой, не боишься, что твой замерзнет?

Се Янь поднял взгляд, скользнул по нему и сухо бросил:

— Смотри на дорогу.

Чэнь Чуань хихикнул и больше не стал ничего говорить.

Лин Янь на заднем сиденье украдкой посмотрел на сидевшего рядом Се Яня и едва слышно вздохнул — прошел целый год, а те последние три пункта черной шкалы так и не сдвинулись.

И к тому же Се Янь держал его теперь в ежовых рукавицах.

Если раньше он был на «свободном выгуле», то теперь — «клетка», повсюду таскал его с собой, ни на шаг не отпускал.

Лин Янь, подумав, догадался о причине.

Должно быть, с тех пор, как он признался, что не из этого мира, тот стал так переживать, словно боялся, что стоит ему на миг ослабить внимание — и он исчезнет.

Лин Янь зевнул и, как котенок, зарылся носом в грудь Се Яня.

Се Янь опустил глаза, легонько сжал его пальцы, голос его звучал нежно:

— Что такое? Устал?

— М-м, немного.

— промычал Лин Янь.

Се Янь похлопал его по спине, притянул ближе к себе и прошептал:

— Потерпи немного, скоро будем дома.

В тот же миг машина резко затормозила!

Шины с визгом проехали по заснеженной дороге.

К счастью, оба на заднем сиденье были пристегнуты, иначе инерция швырнула бы их на переднее сиденье.

Се Янь первым делом прижал Лин Яня к себе, затем поднял глаза на водительское сиденье, голос его звучал ровно, но с ноткой недовольства:

— Чуань, в чем дело?

Не успел Чэнь Чуань ответить, как к стеклу машины, шатаясь, бросилась фигура.

Мужчина отчаянно колотил по стеклу, лицо его, покрасневшее от холода, исказила тревога, голос его срывался чуть ли не на крик:

— Умоляю вас! У моего сына жар и судороги, не подбросите ли нас до города? Ребенок еле жив!

<http://bllate.org/book/18456/1937170>